

Ю. С. Климович*заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Академии МВД, кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)***СТАТЬЯ 167 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Для органов внутренних дел трудноразрешимой, имеющей давнюю историю проблемой является вопрос возбуждения по собранным материалам органами предварительного следствия уголовных дел. Последние в большинстве случаев весьма осторожно подходят к принятию данного решения и, как утверждают представители милицейского ведомства, зачастую требуют от них установления в ходе проверочных действий практически всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. По собственному опыту можно сказать, что такая практика действительно имеет место быть. И если с так называемой ведомственной точки зрения понять представителей следственной власти вполне возможно, то с позиции закона их требования вроде бы не должны находить своего обоснования. Однако, это только на первый взгляд. Как известно, гипотеза нормы, регулирующей основание возбуждения уголовного дела, имеет сложную структуру и находится одновременно в ст. 167 и ст. 29 УПК Республики Беларусь. Наиболее распространенным основанием, согласно статистическим данным (около 90 % случаев), влекущим принятие решения об отказе в возбуждении уголовного, является обстоятельство, указанное в п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь – «за отсутствием в деянии состава преступления». Если п. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь прочитать, непосредственно озвучив данную конструкцию, то мы получим следующее высказывание: «Основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии отсутствия в деянии состава преступления». Представляется, легко рассмотреть в данном выражении пример известного логического закона двойного отрицания, который предполагает, что отрицание отрицания дает утверждение, или: повторенное дважды отрицание дает утверждение. В символической форме он выражается как $\sim\sim A \rightarrow A$. Таким образом получаем следующее выражение: «Основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при наличии в деянии состава преступления».

Полученный результат свидетельствует, что действующая редакция п. 1 ст. 167 УПК в ее взаимосвязи с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь имеет

противоречивый характер. С одной стороны, первая ее часть носит оценочный неопределенный характер, предполагая, что основание для возбуждения уголовного дела появляется при наличии данных, указывающих на отдельные признаки преступления. С другой стороны, вторая ее часть (начинается после слова «преступления») наоборот обладает конкретным и точным содержанием, отождествляя основание возбуждения уголовного дела с установлением в деянии состава преступления, что абсолютно невозможно на данном этапе развития уголовного процесса.

Если обратиться к ст. 105 УПК БССР 1960 г. «Поводы и основания к возбуждению уголовного дела», то можно увидеть, что советский уголовно-процессуальный закон не связывал основание возбуждения уголовного дела с какими-либо дополнительными условиями – «дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления». По сути, аналогичный подход закреплен и в ч. 2 ст. 140 действующего УПК Российской Федерации – «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Следовательно, формулировка «при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу» в содержании основания к возбуждению уголовного дела по белорусскому УПК есть новация отечественного законодателя, которую, на наш взгляд, нельзя признать удачной.

Обнаруженный недостаток построения п. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь с точки зрения логики определенным образом объясняет и, если следовать букве закона (а как иначе?), легализует завышенные требования к материалам, представляемым органами дознания для возбуждения уголовного дела, что, конечно же, нельзя признать правильным, так как вынуждает последних работать в перегруженном режиме, отвлекаясь от выполнения своих непосредственных функций. Особенно ярко это проявляется по материалам, связанным с экономическими и должностными преступлениями, когда следователи «страхуются» от последующего оправдания преследуемого по уголовному делу лица и стараются снять все вопросы дальнейшей судебной перспективы дела еще до его возбуждения.

Считаем необходимым исключить из п. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь выражение «при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу». Его существование противоречиво и, как показывает наш исторический опыт и процесс правоприменения у ближайших соседей, обусловлено потребностями практики. Фиксация в ст. 167 УПК Республики Беларусь положения о том, что уголовное дело должно быть возбуждено только при наличии признаков преступления (как мы предлагаем – признаков состава преступления), а также вытекающее из ст. 29 и 178 УПК Республики Беларусь им-

перативное указание на необходимость при отсутствии оснований отказаться от возбуждения уголовного дела эффективно ограничивают свободное усмотрение органов уголовного преследования при разрешении вопроса о начале предварительного расследования.

Подводя итог, предлагаем п. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «1) наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления».

При этом мы отдаем себе отчет в том, что устранение формально-логических недостатков ст. 167 УПК Республики Беларусь не способно освободить органы дознания от выполнения несвойственных им функций и обозначить четкие критерии для понимания понятия «основание к возбуждению уголовного дела», которое по своей природе всегда будет носить оценочный характер. Корень проблемы кроется, с одной стороны, в неразработанности на законодательном и теоретическом уровнях понятия и содержания полицейской функции в досудебном производстве, которая должна быть свободна от принятия юрисдикционных решений (возбуждение уголовного дела, отказ в принятии данного решения не должны относиться к компетенции органов дознания). С другой стороны, проблема заключается во встроенности следователя в иерархичную систему с ведомственными критериями оценки, когда он просто не может игнорировать вопросы прекращаемости и судебной перспективы начатых им производств. Как следствие, процесс доказывания во многих случаях смещается на стадию возбуждения уголовного дела, ложится преимущественно на плечи органов дознания, превращая данную стадию процесса в квазирасследование.

Нельзя забывать, что право связано с властью. Как правило, истинным становится тот смысл закона, который проводит субъект, наделенный большими властными полномочиями. В нашей правовой действительности право принятия решений о возбуждении уголовного дела, направлении, возвращении материалов проверки органам дознания фактически находится в компетенции органов предварительного следствия, что многое объясняет.